

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Нематериальные блага как объекты гражданских прав» _____

Студент

А.А. Акимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Нематериальные блага являются объектами личных неимущественных прав, которые относятся к предмету гражданско-правового регулирования общественных отношений. Исследование данной сферы гражданско-правовых отношений всегда вызывал живой интерес учёных-цивилистов. Данные объекты интересны гражданскому праву в большей мере с позиции защиты субъективного гражданского права, возникшего и существующего в связи с нематериальным благом.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой природы нематериальных благ как объектов гражданских прав.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику понятия и классификации нематериальных благ в гражданском праве;
- проанализировать содержание нематериальных благ, принадлежащих субъектам гражданского права;
- определить общие и специальные способы защиты нематериальных благ.

Структура работы состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выполненной работы составляет 47 страниц.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика нематериальных благ как объектов гражданских прав.....	6
1.1 Понятие и признаки нематериальных благ по гражданскому законодательству РФ.....	6
1.2 Личные неимущественные права, возникающие по поводу нематериальных благ.....	9
1.3 Классификация нематериальных благ.....	12
Глава 2 Содержание и защита нематериальных благ.....	18
2.1 Нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения.	18
2.2 Нематериальные блага, приобретённые в силу закона.....	25
2.3 Общие и специальные способы защиты нематериальных благ.....	34
Заключение.....	39
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что нематериальные блага как объекты гражданских прав являются не основным объектом внимания в отрасли гражданского права в целом. Как известно, гражданские права направлены в основном на материальные блага, а нематериальным благам отрасль уделяет своё внимание в гораздо меньшей степени. Данные объекты интересны гражданскому праву в большей мере с позиции защиты субъективного гражданского права, возникшего и существующего в связи с нематериальным благом. Поэтому основной задачей гражданского законодательства в отношении нематериальных благ выступает поддержка конституционного законодательства в упорядочении правового регулирования таких объектов и выработке гражданско-правовых способов их защиты.

Нематериальные блага являются объектами личных неимущественных прав, которые относятся к предмету гражданско-правового регулирования общественных отношений. Исследование данной сферы гражданско-правовых отношений всегда вызывал живой интерес учёных-цивилистов. Кроме того, гражданское законодательство не содержит исчерпывающего перечня нематериальных, что позволяет гражданско-правовой науке исследовать разные варианты проявления нематериального характера различных благ как объектов гражданских прав, предлагать модели их правового регулирования, возможные варианты охраны и защиты.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой природы нематериальных благ как объектов гражданских прав.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику понятия и классификации нематериальных благ в гражданском праве;

- проанализировать содержание нематериальных благ, принадлежащих субъектам гражданского права;
- определить общие и специальные способы защиты нематериальных благ.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу таких объектов гражданского права как нематериальные блага.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства о нематериальных благах и возникающих по поводу них личных неимущественных гражданских прав.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Гаврилов Э.П., Гришаев С.П., Долинская В.В., Суханов Е.А., Егоров К.Ф., Егоров Н.Д., Красавчикова Л.О., Малеина М.Н., Фаст И.А., Флейшиц Е.А., Ярошенко К.Б. и др.

Нормативно-правовой основой исследования выступили действующие нормативно-правовые акты, содержащие гражданско-правовые нормы в сфере правового регулирования нематериальных благ. Материалы исследования подкреплены материалами судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика нематериальных благ как объектов гражданских прав

1.1 Понятие и признаки нематериальных благ по гражданскому законодательству РФ

Нематериальные блага – это неразрывно связанные с личностью неотчуждаемые и непередаваемые иным способом объекты гражданских прав, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, которые не связаны с имущественными отношениями, не имеют стоимостной оценки, не обладают свойством товарности.

В Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) поименованы такие блага, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство. В ст. 150 ГК РФ [10] дается открытый перечень нематериальных благ, поскольку согласно ст. 55 Конституции РФ перечисление основных прав и свобод не должно означать отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

«Духовные, нематериальные блага имеют внеэкономическую природу и обладают функциональным свойством нетоварности (не становятся товаром ни при каких условиях нормального существования и развития человеческого общества)» [27, с. 44]. «Объектами личных неимущественных прав могут выступать нематериальные (духовные) блага и результаты интеллектуальной деятельности. Согласно ст. 128 ГК РФ указанные объекты представляют собой самостоятельные виды объектов гражданских прав» [31, с. 13-14]. «Нематериальные блага тесно и неразрывно связаны с личностью. Они совершенно неотчуждаемы, находятся вне оборота. По поводу их возникают только абсолютные неимущественные отношения» [14].

Нематериальным благам присущи следующие признаки.

Первый признак – нематериальный характер выражается в том, что указанные объекты не связаны с имущественными отношениями, носят внеэкономический характер, не подлежат стоимостной оценке, не обладают свойством товарности. Они чаще всего не воплощены в материальной форме и связаны с субъектом – их носителем. Несмотря на то, что при посягательстве на нематериальное благо можно воспользоваться таким способом защиты, как компенсация морального вреда, выраженном в денежной форме, отношения по поводу нематериальных благ не обладают имущественным содержанием, в них не работает принцип возмездности, эквивалентности [17, с. 101-102].

Второй признак – нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы иным образом. Они тесно связаны с личностью, неотделимы от нее. Однако в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами. Например, в силу указания ст. 152 ГК РФ по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

М.Н. Малеева отмечала, что можно согласиться с признанием объективно существующих интересов умерших, которые «переживают» человека. В этом смысле после смерти гражданина признак «неотделимости» не является характерным и решающим для личных благ [18, с. 15]. Узаконенная возможность осуществления и защиты неимущественных прав после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности после смерти человека в усеченном объеме (составе) [31, с. 15].

Третий признак – нематериальные блага уникальны, они индивидуализируют личность обладателя нематериального блага, именно поэтому они неразрывно связаны с личностью, воплощены в ней. С прекращением существования самого субъекта прекращают существовать и нематериальные блага, воплощенные в личности (например, жизнь, здоровье

и т. п.). Как указывалось выше, лишь в исключительных случаях законом предоставляется возможность третьим лицам защищать личные неимущественные права умершего гражданина.

Четвертый признак – нематериальные блага, по сути, принадлежат гражданину бессрочно в течение всей его жизни. Безусловно, их характеристики меняются с течением времени (в связи с чем выделяется такой признак нематериальных благ, как их изменчивость).

Пятый признак – по поводу нематериальных благ возникают абсолютные личные неимущественные правоотношения. Обладателю соответствующих нематериальных благ (управомоченному лицу) противостоит неопределенное множество лиц (все и каждый), которые обязаны воздержаться от всякого нарушения личных неимущественных прав, возникающих по поводу нематериальных благ, а в случае их нарушения понести установленную в законе ответственность, в том числе возместить причиненный вред.

В складывающихся по поводу нематериальных благ личных неимущественных отношениях гражданское право выполняет, в основном, охранительную функцию, что следует из положений ст. 150 ГК РФ, согласно которой нематериальные блага защищаются в соответствии с законом в случаях и в порядке, им предусмотренном, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. Однако уже само по себе признание нематериальных благ объектами гражданских прав и содержание некоторых личных неимущественных прав свидетельствует о том, что гражданское право способно выполнять и регулятивную функцию в этой сфере. Например, право на здоровье включает в себя право на медицинскую помощь, право на отказ от ее оказания, возможность выбора врача и медицинской организации, получение информации о состоянии здоровья и т.п. [57], что во многом реализуется через

гражданско-правовые институты (в частности, заключение договора оказания медицинских услуг – ст. 779 ГК РФ [9]), в связи с чем гражданское право не ограничивается в этой сфере лишь охранительной функцией и не связывается исключительно с защитой нарушенного права, возможностью требовать возмещения вреда и компенсации морального вреда.

1.2 Личные неимущественные права, возникающие по поводу нематериальных благ

Личные неимущественные права в гражданско-правовом смысле представляют собой урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ [59, с. 9-20]. Следовательно, личные неимущественные права в гражданском праве – это субъективные права граждан, возникающие вследствие регулирования нормами гражданского права личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными.

Личные неимущественные права существуют как субъективные права и регулируются гражданским правом независимо от их нарушения, поэтому представление о том, что гражданское право может лишь защищать их, но не в состоянии регулировать данные отношения, является необоснованным.

При характеристике личных неимущественных прав как субъективных гражданских прав необходимо отметить, что эти права являются правами строго личного характера. Это означает, что данные права, согласно ст. 150 ГК, принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, являются неотчуждаемыми и непередаваемы другим лицам иным способом, кроме случаев, предусмотренных законом, когда в установленном им порядке личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя [11].

Кроме того, эти права могут принадлежать только гражданам. Какой бы теории ни придерживаться при определении сущности юридического лица, следует признать, что оно является искусственным субъектом права и потому не может иметь личные права (право на деловую репутацию непосредственно связано с его имущественными правами и интересами и не может считаться неимущественным).

Далее, это права неимущественные, никоим образом не связанные с имущественными правами. Закрепленный ст. 150 ГК перечень неимущественных благ как объектов гражданских прав с очевидностью свидетельствует об этом. Важно иметь в виду, что указанный перечень не является исчерпывающим, поэтому объектами гражданских прав могут быть и иные нематериальные блага, лишь бы они принадлежали гражданину от рождения или в силу закона.

По своему характеру личные неимущественные права являются правами абсолютными. Следовательно, управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от каких бы то ни было нарушений личных неимущественных прав граждан.

Суть гражданско-правовой охраны личной жизни состоит в обеспечении свободы гражданина определять поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, что исключает вмешательство в его личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Управомоченное лицо осуществляет принадлежащие ему личные неимущественные права своими фактическими действиями (например, создает представление у окружающих о собственной репутации) вне рамок права. В связи с этим для личных неимущественных прав характерно наличие двух правомочий:

- во-первых, возможности управомоченного лица требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от нарушения его права;

– во-вторых, возможности прибегнуть в случае нарушения его права к установленным законом мерам защиты.

Таким образом, личные неимущественные права в гражданском праве представляют собой самостоятельный вид субъективных прав. Они выполняют роль правового средства обеспечения личной (индивидуальной) сферы гражданина от постороннего вмешательства.

Следует иметь в виду, что целостная правовая регламентация государством личных прав обусловлена не только соображениями гуманитарного или политического характера, но и экономическими причинами. Переход к экономике рыночного типа и связанная с ним свобода предпринимательской деятельности создают основу экономической свободы личности. Экономическая же свобода неизбежно порождает объективную потребность в свободе личной, духовной.

Личные неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права. Основу правового регулирования этих прав составляют нормы конституционного права, которые закрепляют в целом систему личных прав граждан, а также устанавливают правовые гарантии их реального осуществления (гл. 2 Конституции РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Нормы уголовного права направлены на борьбу с общественно опасными посягательствами на важнейшие личные права граждан, такие, как право на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность, право на честь, достоинство и деловую репутацию и т.д. Нормы административного, семейного и других отраслей права, жилищного, экологического и иных отраслей законодательства определяют компетенцию государственных органов по

регулированию личных прав, устанавливают границы вмешательства в личную сферу, что во многом позволяет определить пределы осуществления личных прав.

Особую роль в правовом регулировании и охране личных неимущественных прав призваны сыграть нормы гражданского права. Регулирование личных прав нормами гражданского права непосредственно связано с охраной частной (личной) сферы отдельных лиц. Например, право на личную неприкосновенность можно выделить в государственно-правовом смысле как провозглашение самого права и установление общих гарантий его осуществления (ст. 22 Конституции РФ); в уголовно-процессуальном смысле – как определение средств, позволяющих обеспечить реализацию этого права в случае осуществления государством уголовного преследования против какого-либо лица, но также и в гражданско-правовом аспекте, выражающемся, в частности, в существовании права на неприкосновенность внешнего облика.

1.3 Классификация нематериальных благ и личных неимущественных прав

В ст. 150 ГК РФ указывается классификация нематериальных благ и отмечается, что нематериальные блага принадлежат гражданину:

- от рождения;
- в силу закона.

В литературе отмечаются «как достоинства указанной в законе классификации (попытка легализации нематериальных благ естественного и социального происхождения, выявление общих моментов в разных правовых системах), так и ее недостатки (сужение субъектного состава до физических лиц, некоторый перекоп в естественную теорию прав и свобод, что несколько умаляет значение государства и права в признании и охране этих нематериальных благ)» [17, с. 106].

Большинству нематериальных благ в законе не дается легального определения, не всегда раскрывается и содержание возникающих по поводу тех или иных нематериальных благ личных неимущественных прав. При этом очень часто отношения по поводу осуществления того или иного личного неимущественного права регулируется специальным (не всегда гражданским) законодательством. Например, в законе не существует легального определения жизни, и содержание права на жизнь рассматривается в науке по-разному [28, с. 77-88; 31, с. 57-75].

Личные неимущественные права, охраняемые гражданским правом, должны отвечать определенным критериям, к которым относятся:

- во-первых, индивидуально-личностная направленность этих прав [19, с. 26];
- во-вторых, возможность их восстановления или устранения нарушения данных прав на будущее время.

Индивидуально-личностная направленность рассматриваемых прав позволяет определить их основу в гражданской правоспособности (ст. 18 ГК). Поскольку рассматриваемые личные неимущественные права индивидуализируют в различных аспектах личность гражданина, имеются все основания отнести их к правам, возможность иметь которые входит в содержание правоспособности граждан.

Возможность восстановления личных неимущественных прав или устранения их нарушения на будущее время прямо связана с компенсаторно-восстановительной функцией гражданско-правовых средств защиты как одной из важнейших характеристик метода гражданско-правового регулирования. Указанным обстоятельством во многом определяются общие пределы регулирования личных неимущественных прав нормами гражданского права: если гражданское право не в состоянии защитить те или иные личные неимущественные права, то и их регулирование в его рамках теряет всякий смысл. Такого рода отношения должны регулироваться с помощью других отраслей права.

«По структурно-функциональному признаку личные неимущественные права в гражданском праве могут быть классифицированы следующим образом:

- личные неимущественные права, обеспечивающие физическое существование гражданина (физического лица), в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на свободу и личную неприкосновенность;
- личные неимущественные права, обеспечивающие социальное существование гражданина (физического лица), включая право на имя (фамилию, отчество), право на честь, достоинство и деловую репутацию, право на частную (личную) жизнь, право на свободу передвижения» [28, с. 53-76].

«По целям осуществления рассматриваемых прав они могут быть классифицированы следующим образом:

- личные неимущественные права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности, в том числе право на жизнь, право на здоровье, право на физическую и психическую неприкосновенность, право на благоприятную окружающую среду;
- права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе, включая право на имя, право на индивидуальный облик и голос, право на честь, достоинство и деловую репутацию;
- права, обеспечивающие автономию личности (права на тайну и неприкосновенность личной жизни);
- права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности личности» [31, с. 21-22].

Исходя из предложенных критериев, определяющих предметную принадлежность личных неимущественных прав гражданскому праву, представляется возможной «следующая их классификация:

- личные неимущественные права, направленные на индивидуализацию личности управомоченного лица: право на имя,

право на защиту чести и достоинства, а также тесно связанные с ним право на опровержение и право на ответ (п. 2 и 3 ст. 152 ГК);

- личные неимущественные права, направленные на обеспечение личной неприкосновенности граждан, включающие право на телесную неприкосновенность и охрану жизни и здоровья, право на неприкосновенность личного облика, а также право личного изображения;
- личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан: право на неприкосновенность жилища, личной документации, право на тайну личной жизни, в том числе адвокатскую, медицинскую тайну, тайну совершения нотариальных и следственных действий, вкладов в банки и иные кредитные организации, личного общения, сведений, полученных средствами массовой информации» [15].

Своеобразную классификацию нематериальных благ проводит А.В. Нестеров, он указывает на «нематериальные субъектные блага в виде конституционных свобод персоны как человека, которые подразумевают, что она обладает следующими свободами:

- личной, места пребывания и/или передвижения;
- распоряжения своим биологическим телом путем его изменения во время жизни, после смерти и/или прекращения его функционирования при соответствующем юридическом оформлении и врачебном заключении;
- выбора жизнедеятельности (быта, отдыха и/или деятельности).

Нематериальные инструментальные блага в виде конституционных (легальных) прав персоны подразумевают, что она обладает следующими правами:

- на достойную жизнь, благополучное здоровье и/или благополучие последующих поколений;

- частную жизнедеятельность и/или честь, достоинство и/или репутацию.

Право на частную жизнедеятельность персоны подразумевает следующие ее права:

- на имя, его изменение и/или анонимность;
- внешний вид, его изменение и/или сокрытие;
- приватность, секретность (тайну) и/или конфиденциальность.

Нематериальные объектные блага в виде законных интересов персоны подразумевают, что она может стремиться к законным устремлениям (объектам правоотношений) в виде нематериальной цели, качественной ценности объектного блага и/или количественной составляющей объектного блага, которое рассматривается как минимум в виде одного объективного свойства» [34, с. 20-23].

На наш взгляд, более предпочтительной кажется точка зрения Е.А. Суханова, разделяющего личные неимущественные отношения, а стало быть, и нематериальные блага на две группы.

«Первая группа – личные неимущественные отношения создателей результатов интеллектуального творчества (авторов, патентообладателей, исполнителей и т.п.). Признание авторства на эти объекты влечет появление прежде всего ряда неимущественных интересов. Вместе с тем названные нематериальные объекты становятся товарами, в связи с чем возникают имущественные отношения по их использованию, а за их создателями наряду с личными неимущественными правами признаются также исключительные (имущественные) права. И те и другие объединяются законом в общую категорию интеллектуальных прав (ст. 1226 ГК) [12], что свидетельствует по крайней мере об их взаимосвязи;

Вторая группа – сугубо личностные отношения, в основе которых лежат нематериальные блага, неотделимые от человеческой личности, которые не могут отчуждаться другим лицам» [48, с. 68].

Такая классификация, во-первых, соответствует континентально-европейской традиции, а во-вторых, позволяет выявить субстантивные свойства отдельных видов нематериальных благ и решить принципиальный вопрос об их оборотоспособности.

«Несмотря на кажущееся многообразие нематериальных благ, названных в законе, в действительности они представляют собой лишь «дробные части» более крупных и целостных объектов правовой охраны, таких как (1) индивидуальная свобода, (2) достоинство человека и (3) физическая и социальная неприкосновенность человеческой личности» [54, с. 74].

Безусловно, проявления человеческой индивидуальности безграничны и многообразны, однако не все они получают правовую защиту со стороны правопорядка. Кроме того, формулирование в законе нормы, лишь в наиболее общем виде провозглашающей охрану личных прав, порождает проблему практического порядка: сталкиваясь с новым социальным феноменом, правоприменитель оказывается зачастую не в состоянии определить, является ли данный феномен нематериальным благом, а следовательно, и объектом личных прав или же, напротив, вообще не попадает в сферу правового регулирования.

Глава 2 Содержание и защита нематериальных благ

2.1 Нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения

Жизнь и здоровье, честь и достоинство личности, личная неприкосновенность, отнесенные ГК РФ к нематериальным благам, принадлежат человеку с рождения. Жизнь как основное нематериальное благо предопределяет все иные блага, от него производные (например, внешний облик человека).

Место права на жизнь в системе субъективных прав личности связывается с «естественными правами» [53, с. 85-90], «личными неимущественными правами» [2, с. 17-19], «духовно-нравственными правами» [25, с. 36-38], «личными правами» [54, с. 7-10]. К.П. Саврыга позиционирует право на жизнь в трех формах: как обычное международное право, принцип общего международного права и норму *jus cogens* [49, с. 80-88]. В странах с романо-германскими правовыми традициями (к которой, несомненно, относится Россия) позиция субъективного права на жизнь в правовой системе страны предопределяется ее отраслевым делением. В частности, вопрос о принадлежности права на жизнь к числу «личных неимущественных» прав имеет главным образом цивилистическое, то есть гражданско-правовое, значение. Не нужно исключать в содержании права на жизнь международно-правовой контекст. Имеются уголовно-правовые средства обеспечения и защиты права на жизнь. Но это не ставит под сомнение главенствующую конституционно-правовую природу права на жизнь как естественного, основного и личного права, которое является неотчуждаемым, принадлежит каждому от рождения и отчасти до него [32, с. 79], что является условием реализации всех других конституционных прав и свобод человека и гражданина в отношении конкретного индивида, являющегося носителем конституционно-правового статуса личности. На наш взгляд, право на жизнь

не может быть причислено к неким «духовно-нравственным» правам в силу его устоявшейся конституционной природы, международного признания и сложившихся механизмов гражданско-правовой защиты от возможных посягательств.

Весьма оригинальной представляется позиция В.Н. Старовойтова и О.Э. Старовойтовой о «праве на распоряжение жизнью собственного тела», позиционируемом в системе неких «соматических прав человека и гражданина» [52, с. 203]. Сужение конституционного права на жизнь до права на «жизнь тела» в некоторой степени звучит цинично, однако с юридической точки зрения не меняет суть складывающихся правоотношений (идея права на жизнь действительно заключается в сохранении именно тела, не духа человека). С другой стороны, точка зрения указанных ученых подразумевает лишь один из аспектов права на жизнь – на распоряжение телом, причем главным образом после смерти, что не может отождествляться с традиционным правом на жизнь. При подобных обстоятельствах выявление неких «соматических прав» имеет под собой разумную и перспективную научную почву, поскольку «тело человека» еще какое-то время продолжает свое существование после смерти соответствующего лица, причем при определенных технологиях тело может сохраняться достаточно долго, а распоряжение им составляет значительную конституционно-правовую [50, с. 41] и, в нашем случае, гражданско-правовую проблему. С другой стороны, мы склонны оценивать критически предложенное данными авторами излишнее расширение видов основных личных прав человека за гранями их традиционных классификаций. В связи с этим «соматические» права можно было бы квалифицировать как одну из разновидностей «личных» прав исходя из традиционной конституционно-правовой классификации, принятой в современной юридической науке.

Человечество в приоритетном порядке противодействует, как правило, тем угрозам, которые представляют собой наиболее актуальные проблемы. До того, как была общепризнана недопустимость смертной казни, право на жизнь

ассоциировалось именно с институтом смертной казни. После того как данную проблему удалось сравнительно эффективно решить, актуальность приобрели другие угрозы жизни человека, включая опасные для жизни изобретения человечества. Это обстоятельство в первой четверти XXI века существенно сближает личные права на жизнь и охрану здоровья.

«Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [57].

Жизнь и здоровье граждан часто соединяются в одну правовую конструкцию в гражданском праве [30, с. 101]. Однако в конституционном праве они «разводятся» как самостоятельные правовые сущности. Является ли это правильным с теоретико-методологической точки зрения? Полагаем, что на этот вопрос нельзя дать однозначный ответ ввиду многозначности конституционной природы права на жизнь и ограниченности гражданско-правовых средств по его защите. Но если речь идет не о праве на жизнь в целом, а об отдельных направлениях его реализации, в которых угрожающие жизни и здоровью факторы являются близкими и даже тождественными, более приемлемой правовой конструкцией является именно «право на жизнь и здоровье». Так выглядит, в частности, проблема обеспечения жизни и здоровья граждан посредством гарантирования безопасности на транспорте. Эти угрозы безопасности имеют двойственный объект: жизнь и здоровье. Нарушение правил безопасности на транспорте при сравнительно «благоприятных» обстоятельствах для потерпевшего влекут вред его здоровью, в худшем случае – прекращение его жизни. Однако юридические механизмы обеспечения безопасности жизни и здоровья в данном случае являются общими, комплексными и неразделимыми. В связи с этим правовое регулирование соответствующей группы общественных отношений и следующее из него правоприменение следует основывать на единстве жизни и здоровья как охраняемых правом вообще и защищаемых гражданским

правом ценностей в рамках соответствующего межотраслевого юридического института.

Гражданско-правовой метод защиты конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья опираются на единые принципы и нормы. Эти обстоятельства, несомненно, способствуют сближению «жизни» и «здоровья» в качестве объектов гражданских правоотношений. С другой стороны, право на жизнь не следует полностью отождествлять с гарантиями, обеспечивающими здоровье населения – оно связано с проблематикой смертной казни, эвтаназии, суицида, смертельного риска, военных действий, чрезвычайных ситуаций и др. В свою очередь, и охрана здоровья как объект правового регулирования имеет самостоятельную сферу приложения, которая не имеет прямой связи с реализацией права на жизнь (социально-экономический аспект в содержании субъективного права, предполагающий дополнительные расходы государства за счет бюджетных средств в целях оздоровления населения, создания благоприятной среды жизнедеятельности граждан и т.п.).

В связи с этим комплексное субъективное личное право на «жизнь и охрану здоровья» проявляет себя не во всех, а лишь в отдельных группах правоотношений, где взаимосвязь этих двух охраняемых правом ценностей проявляется наиболее полным образом. Это не исчерпывается одним гражданским законодательством, однако именно в этой отраслевой сфере правового регулирования связь жизни и здоровья однозначно признается и законодателем, и правоприменительной практикой.

Честь и достоинство человека представляют собой важнейшую социально-правовую ценность, утверждение и всесторонняя защита которой являются фундаментом, на котором зиждется современное общество. Возрастание значимости указанных благ, повышение уровня гарантированности их уважения и защиты – необходимое условие развития демократических институтов, становления гражданского общества и правового государства. Защита чести и достоинства личности в Российской

Федерации представляет собой довольно сложный механизм, отличающийся широким спектром способов его реализации [5, с. 49].

Понятие достоинства личности носит нравственно-категориальный характер. Категория «достоинство» тесно взаимосвязана с понятием «честь». Рассматривая соотношение данных понятий, стоит отметить, что, используя понятие «честь», правоприменитель должен исходить из статуса личности, базирующегося на уважении моральных качеств каждого человека со стороны общества. Что касается понятия «достоинство» личности, то оно предусматривает уважение моральных качеств, присущих человеку, непосредственно им самим. Следовательно, честь и достоинство как правовые категории соотносятся между собой как объективная оценка личности обществом и внутренняя (субъективная) самооценка человека.

Право на личную неприкосновенность в Конституции РФ следует рассматривать во взаимосвязи с правом на свободу, то есть право, связанное с физической свободой. А.П. Морозов отмечает, что значение его (права на личную неприкосновенность) столь велико, что при отсутствии этого права вообще не имело бы смысла говорить о свободе личности [33, с. 138]. Наряду с термином «личная неприкосновенность» в законодательстве используется термин «неприкосновенность личности». Например, в Законе о статусе судей в РФ предусмотрено: «Судья неприкосновенен. Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности» (ст. 16) [24]. Проблема в том, что ни тот ни другой термин законодателем не раскрыт, их соотношение для целей конкретизации предмета и метода правового регулирования не определено, а в науке их часто смешивают, употребляя как тождественные понятия.

Раскрывая содержание рассматриваемого нами понятия с позиции цивилистики, важно отметить, что ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) личную неприкосновенность относит к нематериальным благам наряду с такими, как жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, деловая репутация и др. Ученые-цивилисты признают особую важность

закрепления в ГК РФ личной неприкосновенности в качестве самостоятельного нематериального блага [56, с. 229]. Однако правовая сущность личной неприкосновенности как нематериального блага, ее содержание остаются нераскрытыми в российском законодательстве и на теоретическом уровне. Между тем определение сущности личной неприкосновенности как социально значимого нематериального блага позволит разрешить трудности правового регулирования и защиты иных нематериальных благ, являющихся объектами гражданских прав физических и юридических лиц.

Будучи базовым системообразующим понятием, личная неприкосновенность должна иметь одинаковый гражданско-правовой механизм воплощения в жизнь заключенных в ней возможностей. Между тем изучение практики законодательного регулирования и правоприменения показывает наличие определенных проблем, требующих своего разрешения. Например, неприкосновенность физического тела человека, его органов и тканей означает запрет их незаконного изъятия и трансплантации, что требует определенного механизма осуществления субъективного права на личную неприкосновенность с соблюдением целостности человеческого тела [22].

В свою очередь, если обратиться к судебной практике, можно прийти к выводу, что судебные споры возникают именно по той причине, что изъятие донорских органов происходит тогда, когда сам донор не в состоянии изъявить свою волю по вопросу об изъятии органа, тем самым осуществить свое право по поводу личной неприкосновенности, а близкие родственники не дают такого согласия, находясь при этом непосредственно в лечебном учреждении [38].

Представляется, что если личная неприкосновенность признается как неотъемлемое нематериальное благо, то закон обязан предоставить лицу полную автономию воли, в том числе и по вопросу относительно физической неприкосновенности и целостности тела умершего [55, с. 106].

Внешний облик гражданина является нематериальным благом, принадлежащим гражданину от рождения, неотчуждаемым и не передаваемым иным способом. Внешний облик гражданина можно именовать также индивидуальным образом, внешним видом, он идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями: имя, дата рождения и др. Внешний облик как особое личное нематериальное благо присущ любому гражданину. Право на внешний облик гражданина относится к той же категории прав, что и права на достоинство личности, личную неприкосновенность, честь, достоинство и деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, имя гражданина. Вместе с тем внешний облик гражданина и основанное на нем право на изображение гражданина в рамках действующего российского законодательства – вполне самостоятельное личное нематериальное благо, оно не входит как составная часть в право на неприкосновенность частной жизни [8, с. 19].

Фиксация внешнего облика гражданина (фото- и видеосъемка, наброски карандашом, живописный портрет и т.п.) также нарушает конституционное право гражданина на его внешний облик. В таких обстоятельствах возможна защита гражданско-правовыми способами. Это, прежде всего, самозащита: требование уничтожить пленку, попытка отобрать фотоаппарат или кинокамеру, уничтожить сделанный рисунок. Вместе с тем в приведенных ситуациях возможно прибегнуть и к юрисдикционным способам защиты, предусмотренным гражданским правом. При этом объектом возникающего гражданско-правового отношения выступает уже не сам внешний облик гражданина, а конкретное выполненное кем-то изображение гражданина.

Гражданско-правовой охране изображения гражданина посвящена ст. 152.1 ГК РФ. В отличие от внешнего облика гражданина, который гражданским законодательством защищается, конкретное изображение гражданина гражданским правом охраняется: гражданское право в этом случае не только предоставляет способы защиты, но и определяет режим использования. Однако необходимо отметить, что термин «изображение»

имеет разные значения. «Изображение» как объект, идентифицирующий гражданина, означает «любое изображение, достаточное для идентификации», то есть внешний облик. В ином значении «изображение» подразумевает «конкретный облик гражданина в определенный момент времени». В ст. 152.1 ГК РФ термин «изображение» используется во втором значении.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать такой вывод, что нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения, являются неотъемлемыми элементами гражданско-правовой характеристики личности человека, его гражданско-правового статуса. Функционирование физического лица в гражданском правоотношении, гражданском обороте невозможно без наличия у него таких нематериальных благ, поскольку человеческая природа заставляет его всегда помнить о них. Гражданин как субъект имущественных отношений в гражданском праве не может полноценно осуществлять свои имущественные права и обязанности, если его личные нематериальные права нарушаются или находятся в стадии ограничения. Сначала гражданин должен реализоваться как индивидуальный субъект гражданского оборота, способный принимать в нём участие, с помощью упорядочения своих нематериальных благ от рождения (жизни и здоровья), а потом уже добиваться в таком гражданском обороте для себя имущественных выгод и преимуществ, опираясь на свою честь, достоинство и личную неприкосновенность.

2.2 Нематериальные блага, приобретённые в силу закона

Имя гражданина (в том числе «доброе имя»), деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, авторство – это все те нематериальные блага, которые гражданин или юридическое лицо приобретают в силу закона.

В наше время имя перестает восприниматься как ординарный атрибут всякой личности, не подлежащий правовой оценке. Напротив, использование

имени приобретает главным образом экономическое значение (с именем предпринимателя ассоциируются его деловые качества; имя автора произведения в существенной мере влияет на размер гонорара, выплачиваемого издательством, и т.д.). Таким образом, развитие экономических отношений по поводу имени неизбежно стимулировало законодателя и судебную практику развивать нормативную регламентацию этих отношений. Наиболее дискуссионным долгое время оставался вопрос о юридической сущности права на имя. Цивилизованные правовые порядки традиционно рассматривают присвоение имени не только как естественное право потенциального носителя этого имени (ребенка), но и как обязанность родителей по определению имени своего ребенка (как это формально следует и из ст. 58 СК РФ) [51]. Таким образом, государство стремится исключить ситуации, при которых могли бы существовать «безымянные» граждане.

При этом большинство авторов едины во мнении, что имя служит элементом правоспособности, иными словами, «абстрактной возможности правообладания и несения обязанностей» [58, с. 230]. Казалось бы, сходную позицию занял и российский законодатель, когда включил нормы об имени (ст. 19 ГК РФ) в главу 3 ГК РФ, поместив их сразу же после общих норм о правоспособности (ст. 17, 18 ГК РФ). И этому есть объяснение: «При отсутствии имени правоспособность гражданина чисто номинальная: с одной стороны, она признается с момента рождения (ст. 17 ГК РФ), с другой - воспользоваться ею без имени невозможно. Любые юридически значимые действия человек совершает с указанием своего имени и подтверждая его документом, удостоверяющим личность, к которым и относится свидетельство о рождении. Практически не существует ситуаций, которые позволяли бы пользоваться социальными благами человеку без имени» [41, с. 15].

В целом и судебная практика не отрицает того, что имя является элементом правоспособности [3]. Более того, в одном из определений Конституционного Суда РФ была проведена мысль, что «положение абзаца

первого пункта 1 статьи 19 ГК РФ, устанавливающее, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая, <...> обеспечивает реализацию гражданином его правоспособности» [39]. Тем не менее в ст. 150 ГК РФ законодатель в числе нематериальных благ, то есть объектов личных прав, назвал имя (наравне с добрым именем), при этом не раскрывая содержание этого понятия. Можно ли считать, что понятие «имя», используемое в ст. 19 и 150 ГК РФ, имеет в обеих нормах идентичное содержание? Тогда закономерно возникает вопрос: может ли имя одновременно быть и объектом личных прав (так называемые права на имя), и элементом гражданской правоспособности? Однозначно на данный вопрос отвечает известный российский цивилист, один из ведущих специалистов в области теории личных прав Л.Ю. Михеева: «Право на имя как личное неимущественное право физического лица рассматривается одновременно в качестве элемента содержания правоспособности физического лица и в качестве субъективного гражданского права» [13].

Общепринято, что имя (включая фамилию, имя и отчество) представляет собой буквенное обозначение человеческой личности и служит средством индивидуализации гражданина как участника гражданских правоотношений. По одному из дел Верховный Суд РФ обозначил проблему идентификации личности по имени. Как следовало из материалов дела, в суд обратился гражданин, требовавший признания недействующим Положения о паспорте в части, не допускающей проставление знака ударения в имени (фамилии) гражданина. В обоснование заявленного требования истец указал, что оспариваемые им нормы нарушают его право на имя, так как произвольная постановка ударения при произношении его фамилии приводит к искажению его имени в целом. Высшая судебная инстанция нашла доводы заявителя неубедительными, сочтя, что «основным назначением паспорта гражданина Российской Федерации является идентификация личности и она

осуществляется исходя из буквенного обозначения фамилии, имени, отчества, а произношение имени (фамилии), зависящее от постановки ударения, существует только в звуковом облике, поэтому проставление знака ударения в данном случае не имеет правового значения и не лишает права заявителя самостоятельно определять звучание имени, отчества и фамилии при их произношении» [36].

Однако остается открытым вопрос, является ли имя также самостоятельным нематериальным благом. Под нематериальными благами понимают проявления личных черт, способностей и стремлений, иначе говоря, проявления личных интересов в самом непосредственном смысле слова. Но имя само по себе не отражает личных черт, способностей и стремлений человека. В этом смысле имя человека лишь служит индивидуализации человеческой личности (наравне с полом, возрастом, гражданством и т.п.). Человек может проявить свои личные черты, способности и стремления уже при перемене имени, использовании псевдонима, при наделении именем своего ребенка и т.д., то есть при осуществлении отдельных правомочий в отношении имени. В действительности нематериальным благом является не само имя, а его неприкосновенность. Закон защищает в качестве объекта личных неимущественных прав не имя, а возможность его свободного и автономного использования.

Современная нормативная модель «добраго имени» как нематериального блага была закреплена уже в постсоветском законодательстве. В настоящее время ст. 150 Гражданского кодекса РФ называет в числе нематериальных благ честь и доброе имя, деловую репутацию. Характеризуя содержание понятия добраго имени, Т.И. Краснянская указывает: «В настоящее время это, скорее, понятие-метафора. Правоприменительная практика практически не знает случаев, чтобы кто-либо обращался с исками о защите добраго имени. Поэтому вместо определения можно сказать, что доброе имя синонимично понятию чести» [29, с. 321]. Еще более категоричной точки зрения придерживается Н.Н. Парыгина: «Термин...

«доброе имя» ... тождественен понятию чести, не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК» [40, с. 8]. Иную, на наш взгляд, более правильную позицию занимают В.И. Колосова и Т.Ю. Вавилычева, отмечая, что понятие доброго имени является «обобщающим, включающим в себя честь, достоинство, деловую репутацию» [26, с. 265].

Полагаем, можно обозначить две основные проблемы теоретико-методологического плана, связанные с феноменом доброго имени в отечественной цивилистике: проблема определения понятия доброго имени и его содержательных компонентов (честь, достоинства, деловой репутации); проблема гражданско-правовой формы доброго имени. Таким образом, формирование концепции антидиффамационной защиты [6, с. 30] доброго имени в отечественном праве на данный момент не завершено.

Понятие «деловая репутация» прямо в законе не раскрывается, поэтому на практике используется общепринятое толкование: слово репутация производно от латинского *reputatio*, что означает обдумывание, размышление, то есть под репутацией можно понимать некое размышление или мысленный образ о конкретном лице, как его представляют другие, их мнение о достоинствах и недостатках, качествах конкретного лица. Деловая репутация юридического лица – представление о деловых качествах, деловом поведении на рынке, деятельности конкретного юридического лица (его органов) в сфере общественно-экономического оборота. При этом деловая репутация организации как профессиональная репутация, которая заработана в среде аналогичных профессионалов (например, коммерсантов), а также в среде лиц, на которых направлена деятельность организации (например, потребителей товаров, работ, услуг), включает в себя профессиональную репутацию как самой организации, так и ее руководителей [44]. Согласно п. 14 Обзора практики рассмотрения споров о защите деловой репутации, одобренного Президиумом ФАС Уральского округа 31.07.2009, деловая репутация как нематериальное благо не может быть объектом правопреемства в случае реорганизации юридического лица [35].

Частная жизнь – это собственное пространство личности определенного гражданина. К частной жизни можно отнести образ мыслей, увлечения, убеждения, хобби, привычки и иные аспекты жизни гражданина. Частная жизнь охватывает все сферы семейной, бытовой, имущественной, культурной жизни, родственных и дружественных связей, домашнего уклада, личных отношений.

В одном из своих определений Конституционный Суд РФ указал: «Право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер» [37].

Жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Жилище неприкосновенно. Это значит, что никто не вправе проникать в него против воли проживающих в нем лиц, кроме как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Неприкосновенность жилища может быть нарушена уполномоченными лицами в целях обеспечения безопасности граждан и (или) их имущества, общественной безопасности, в других исключительных случаях на основании закона или решения суда (ст. 3 ЖК РФ) [21].

Следует отметить, что в отечественном законодательстве закреплены различные виды тайн: государственная тайна; коммерческая тайна; служебная тайна; профессиональная тайна; тайна частной жизни; личная тайна; семейная

тайна; тайна персональных данных и др. Все виды тайн подлежат защите, которая определяется, как правило, федеральными законами. ГК РФ в ст. 150 ГК РФ называет личную и семейную тайну. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни говорится отдельно от права на личную и семейную тайну. Однако несомненно, что право на личную и семейную тайну является составной частью права на неприкосновенность частной жизни. Законодатель исходит из того, что тайна в данном случае не прикрывает какую-то антиобщественную или противоправную деятельность.

Различие между личной и семейной тайной заключается в том, что если личная тайна непосредственно затрагивает интересы лишь конкретного лица, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, связанных семейными отношениями. Личная тайна может приобретать характер коммерческой, служебной или профессиональной тайны (банковская тайна, адвокатская тайна, нотариальная тайна, врачебная тайна и др.). В любом случае, личная тайна предполагает определённую информацию, которая ни при каких обстоятельствах не может быть раскрыта перед третьими лицами, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Что же касается семейной тайны, то «действующий Семейный кодекс РФ вообще не содержит в своем тексте дефиницию «семейная тайна» и не определяет правила защиты данной тайны. СК РФ не дает легального определения семьи, ее членов; не предусматривает правовой механизм, обеспечивающий возможность в определенных случаях раскрытия сведений, составляющих семейную тайну, что также отрицательно сказывается в процессе реализации прав граждан на защиту семейных ценностей» [20, с. 73]. Однако, конечно, это не означает, что у членов семьи отсутствует право на сохранение информации о своей семейной жизни втайне от посторонних лиц. Вывод о правовой охране семейной тайны явно следует из смысла п. 1 ст. 1 СК РФ, содержащего указание на недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Право на свободу передвижения является основополагающей свободой в любом демократическом обществе. Свобода передвижения как право охватывает возможность свободно перемещаться в пространстве, независимо от ее реализуемости, проживания, профессии, и находить для себя новые места [16, с. 140]. В то же самое время свобода передвижения – предпосылка для эффективного пользования иными правами: правом на семейную жизнь, выбор профессии, правом собственности. Конституционный Суд РФ трактует ряд элементов права на свободу передвижения как неотъемлемую и составную часть самоопределения личности. К ним относятся: «1) право свободно передвигаться на территории РФ; 2) право законно останавливаться и пребывать на территории РФ; 3) право на въезд/выезд. Вышеназванные отдельные права имеют самостоятельные объекты правовой защиты, отвечают различным человеческим потребностям и интересам и, как следствие, могут быть реализованы отдельно» [45].

Конституционное право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, исходя из традиционного для российской науки деления прав и свобод на политические, социально-экономические и личные (гражданские), относится к группе личных прав и отвечает всем признакам, присущим данной группе прав и свобод человека. И в первую очередь хотелось бы отметить, что с личными правами и свободами указанное право объединяет такая особенность, как наиболее высокий уровень их естественного потенциала, естественной природы [47, с. 31].

Значимость права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства для человека невозможно недооценить. Движение – это форма жизни, без возможности передвигаться нельзя говорить о полноценной жизнедеятельности человека, многие социальные блага недостижимы. Например, возможность получения работы в другом городе, возможность отдыха. А в условиях социально-экономической напряженности смена места жительства является иногда единственным способом сохранить одно из важных прав человека - право на жизнь. Свободное передвижение по стране –

это и потребность, и необходимость. Более того, можно сказать, это одно из условий развития человека, общества, культуры и государства.

Законом «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» был введен регистрационный учет граждан по месту жительства и по месту пребывания, заменивший прописку [23]. В нем было сказано, что наличие либо отсутствие регистрации не может являться основанием ограничения, либо условием реализации прав человека и гражданина, которые (ст. 18 Конституции РФ) действуют непосредственно и определяют смысл, содержание и применение закона.

Согласно ст. 1257 ГК РФ «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом, считается его автором, если не доказано иное». Надо сказать, что указанная законодательная норма по факту исходит из презумпции творческого характера труда лица, лишь обозначенного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. На истинного автора закон возлагает обязанность доказать авторство на венец своего труда. На первый взгляд это звучит как-то странно и безумно, дескать, автор должен доказать авторство своего текста [7, с. 50]. Авторство венчается именем. Автору принадлежит такое личное неимущественное право, как право автора на имя – это право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно (пп. 3 п. 2 ст. 1255, ст. 1265 ГК РФ). На наш взгляд, ст. 1257 ГК РФ в существующей редакции не может быть актуальна для интеллектуального, научного и творческого сообщества, ибо она может способствовать активной деятельности плагиаторов, а также она не способствует в полной мере защите авторских прав. Тем не менее, авторство как нематериальное благо, закреплённое в ст. 150 ГК РФ дополняет и развивает учение об этих видах объектов гражданских правоотношений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что нематериальные блага, принадлежащие их обладателю в силу закона, имеют более широкий перечень. Тем более, что этот перечень не является закрытым. В гражданском законодательстве можно выделить и иные виды нематериальных благ, которые подпадают под интерес института гражданско-правовой защиты и могут рассматриваться как объекты гражданских правоотношений.

2.3 Общие и специальные способы защиты нематериальных благ

Нематериальные блага могут быть защищены общими гражданско-правовыми способами защиты, предусмотренными в ст. 12 ГК РФ. К ним, например могут быть отнесены:

- признание личного неимущественного права в отношении конкретного нематериального блага;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения личного неимущественного права, и пресечения действий, нарушающих такое право или создающих угрозу его нарушения;
- пресечение или запрещение действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо;
- компенсация морального вреда.

Специальные способы защиты нематериальных благ могут быть предусмотрены специальными нормами гражданского законодательства. Например, статья 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», статья 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина», статья 152.2 «Охрана частной жизни гражданина».

Исходя из содержания ч. 1 ст. 152 ГК РФ защите подлежит право, нарушенное путем распространения сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию физических и

юридических лиц. Факт распространения сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, которые в рамках процессуального законодательства отвечают требованиям относимости и допустимости. В частности, если порочащие сведения транслировались по телевидению, помимо записей, находящихся в распоряжении телеканала, в качестве доказательств могут использоваться видеозаписи, сделанные во время трансляции соответствующей телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о выходе передачи, показания свидетелей и др.

Если порочащая информация размещена в сети Интернет, в качестве допустимых доказательств могут использоваться удостоверенные в нотариальном порядке интернет-страницы. Поскольку к моменту рассмотрения дела в суде размещенная в Интернете информация может быть удалена, этот вид доказательств все чаще используется в судах.

С информацией, размещенной на бумажном носителе (в газете, журнале и т.д.), дело обстоит проще. Экземпляр такого носителя, предъявленный суду, будет доказывать факт размещения спорной информации.

Разъяснения о том, каким образом должна быть размещена информация, чтобы стать предметом спора, а также определения недостоверной и порочащей информации содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [46].

Помимо установления факта распространения информации, необходимым также является признание ее порочащей и/или недостоверной. Поскольку требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в соответствии со ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, за исключением предусмотренных законом случаев. По общему правилу обязанность доказывания распределяется между сторонами следующим

образом: истец должен доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер; ответчик должен доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Словом, если распространитель не позаботился о документальном подтверждении размещенной им информации, а заявитель доказал не только факт ее размещения, но и то, что она порочит имя компании, решение будет принято не в пользу ответчика [43, с. 42].

Субъекты нарушенного права могут в судебном порядке потребовать опровержения порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространившее их лицо не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом (ч. 1 ст. 152 ГК РФ). Помимо опровержения лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

В пп. 2 и 3 ст. 152.1 ГК РФ указаны способы защиты, подлежащие применению при нарушении права на использование изображения гражданина. Известно, что способы защиты нарушенных гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. В связи с этим возникает вопрос о том, могут ли применяться к случаям нарушения права на изображение гражданина способы, обозначенные в ст. 12, но не упомянутые в пп. 2 и 3 ст. 152.1 ГК РФ.

Ответ: если способы защиты нарушенных прав, указанные в пп. 2 и 3 ст. 152.1, дополняют перечень способов защиты гражданских прав, содержащийся в ст. 12 ГК РФ (а это возможно, так как перечень открытый), то способы защиты, названные в ст. 12, могут применяться к случаям нарушения права на изображение гражданина. Если же способы защиты, предусмотренные в пп. 2 и 3 ст. 152.1, повторяют некоторые способы защиты прав, закрепленные в ст. 12, то при нарушении права на изображение гражданина должны использоваться только те способы защиты, которые установлены в пп. 2 и 3 ст. 152.1 ГК РФ.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что приведенные в пп. 2 и 3 ст. 152.1 способы защиты фактически идентичны следующим способам защиты гражданских прав, содержащимся в ст. 12: «восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» и «прекращение или изменение правоотношения». Следовательно, к случаям нарушения права на изображение гражданина, указанным в пп. 2 и 3 ст. 152.1 ГК РФ, могут быть применены только те способы защиты, которые названы в этих пунктах. В отдельных случаях используется не подлинное изображение гражданина, а подделка под его изображение. Во многих ситуациях наличие подделки не скрывается (в частности, при создании пародий, карикатур, шаржей и т.п.) [42, с. 16]. К этим случаям по аналогии применимы нормы п. 4 ст. 1274 ГК РФ: использование пародий изображения гражданина допустимо без согласия изображаемого гражданина (или его наследников).

Охрана права на частную жизнь должна осуществляться с учетом индивидуальных характеристик управомоченного лица и конкретных обстоятельств дела. Например, нарушением права на неприкосновенность частной жизни является: «установление скрытых камер видеонаблюдения в многоквартирных домах, загородных участках, в том числе с целью фиксирования перемещений физических лиц; направление по электронной почте письма с прикрепленными к нему файлами, содержащими персональные данные истца, включая информацию о его паспортных данных, номере мобильного телефона, индивидуальном номере налогоплательщика, дате рождения, месте регистрации, а также негативные сведения; создание и распространение ролика с изображением дома, в котором проживает истец, на принадлежащем ответчику интернет-канале и на странице в сети «Одноклассники»; распространение сведений о месте жительства истца, членов его семьи, размещение фотографий с изображением дома и указание его местонахождения, а также сведений о принадлежности данного дома

истцу; размещение сведений, относящихся к персональным данным истца, на сайте, принадлежащем ответчику» [с. 185].

Специальный способ защиты права на неприкосновенность частной жизни предусмотрен в п. 4 ст. 152.2 ГК РФ в виде удаления информации с материального носителя, если она получена с нарушением закона, а также изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей с такой информацией. В остальных случаях нарушения права неприкосновенности частной жизни гражданина можно использовать подходящие по последствиям конкретного правонарушения способы защиты, как предусмотренные ст. 12 ГК РФ, так и не предусмотренные ею, поскольку перечень способов защиты не является исчерпывающим.

Таким образом, общие и специальные способы защиты нематериальных благ, а также возникающих вследствие этого личных неимущественных прав могут применяться параллельно, в зависимости от характера нарушения и его последствий.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Нематериальный характер таких объектов гражданского права, как нематериальные блага, выражается в том, что указанные объекты не связаны с имущественными отношениями, носят внеэкономический характер, не подлежат стоимостной оценке, не обладают свойством товарности. Они чаще всего не воплощены в материальной форме и связаны с субъектом – их носителем. Несмотря на то, что при посягательстве на нематериальное благо можно воспользоваться таким способом защиты, как компенсация морального вреда, выраженном в денежной форме, отношения по поводу нематериальных благ не обладают имущественным содержанием, в них не работает принцип возмездности, эквивалентности.

Нематериальные блага уникальны, они индивидуализируют личность обладателя нематериального блага, именно поэтому они неразрывно связаны с личностью, воплощены в ней. С прекращением существования самого субъекта прекращают существовать и нематериальные блага, воплощенные в личности (например, жизнь, здоровье и т. п.). Как указывалось выше, лишь в исключительных случаях законом предоставляется возможность третьим лицам защищать личные неимущественные права умершего гражданина. Нематериальные блага, по сути, принадлежат гражданину бессрочно в течение всей его жизни. Безусловно, их характеристики меняются с течением времени (в связи с чем выделяется такой признак нематериальных благ, как их изменчивость).

По поводу нематериальных благ возникают абсолютные личные неимущественные правоотношения. Обладателю соответствующих нематериальных благ (управомоченному лицу) противостоит неопределенное множество лиц (все и каждый), которые обязаны воздержаться от всякого нарушения личных неимущественных прав, возникающих по поводу

нематериальных благ, а в случае их нарушения понести установленную в законе ответственность, в том числе возместить причиненный вред. Само по себе признание нематериальных благ объектами гражданских прав и содержание некоторых личных неимущественных прав свидетельствует о том, что гражданское право способно выполнять и регулятивную функцию в этой сфере, в связи с чем гражданское право не ограничивается в этой сфере лишь охранительной функцией и не связывается исключительно с защитой нарушенного права, возможностью требовать возмещения вреда и компенсации морального вреда.

Большинству нематериальных благ в законе не дается легального определения, не всегда раскрывается и содержание возникающих по поводу тех или иных нематериальных благ личных неимущественных прав. При этом очень часто отношения по поводу осуществления того или иного личного неимущественного права регулируются специальным (не всегда гражданским) законодательством. Например, в законе не существует легального определения жизни, и содержание права на жизнь рассматривается в науке по-разному. Проявления человеческой индивидуальности безграничны и многообразны, однако не все они получают правовую защиту со стороны правопорядка. Кроме того, формулирование в законе нормы, лишь в наиболее общем виде провозглашающей охрану личных прав, порождает проблему практического порядка: сталкиваясь с новым социальным феноменом, правоприменитель оказывается зачастую не в состоянии определить, является ли данный феномен нематериальным благом, а следовательно, и объектом личных прав или же, напротив, вообще не попадает в сферу правового регулирования.

Нематериальные блага являются неотъемлемыми элементами гражданско-правовой характеристики личности человека, его гражданско-правового статуса. Функционирование физического лица в гражданском правоотношении, гражданском обороте невозможно без наличия у него таких нематериальных благ, поскольку человеческая природа заставляет его всегда

помнить о них. Гражданин как субъект имущественных отношений в гражданском праве не может полноценно осуществлять свои имущественные права и обязанности, если его личные неимущественные права нарушаются или находятся в стадии ограничения.

Полагаем, можно обозначить две основные проблемы теоретико-методологического плана, связанные с феноменом доброго имени в отечественной цивилистике: проблема определения понятия доброго имени и его содержательных компонентов (чести, достоинства, деловой репутации); проблема гражданско-правовой формы доброго имени. Таким образом, формирование концепции антидиффамационной защиты доброго имени в отечественном правоведении на данный момент не завершено.

Частная жизнь – это собственное пространство личности определенного гражданина. К частной жизни можно отнести образ мыслей, увлечения, убеждения, хобби, привычки и иные аспекты жизни гражданина. Частная жизнь охватывает все сферы семейной, бытовой, имущественной, культурной жизни, родственных и дружественных связей, домашнего уклада, личных отношений. Личная тайна может приобретать характер коммерческой, служебной или профессиональной тайны (банковская тайна, адвокатская тайна, нотариальная тайна, врачебная тайна и др.). В любом случае, личная тайна предполагает определённую информацию, которая ни при каких обстоятельствах не может быть раскрыта перед третьими лицами.

Нематериальные блага, принадлежащие их обладателю в силу закона, имеют более широкий перечень, нежели нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения. Тем более, что этот перечень не является закрытым. В гражданском законодательстве можно выделить и иные виды нематериальных благ, которые подпадают под интерес института гражданско-правовой защиты и могут рассматриваться как объекты гражданских правоотношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алейникова В.В. Охрана частной жизни гражданина (ст. 152.2 ГК РФ): теоретический и правоприменительный аспекты // Закон. 2019. № 7. С. 183-195.
2. Андреева О.А. Право на жизнь в системе личных неимущественных прав // Современное право. 2007. № 8. С. 17-19.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2015 г. по делу № 33-22427/2015 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2017 г. по делу № 33-44357/2017 // СПС «Консультант Плюс».
5. Барсукова В.Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 47-50.
6. Белых В.С., Пучков В.О. Концепция доброго имени в отечественном праве и правовой доктрине: социокультурный генезис // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 28-45.
7. Богданова О.В. Авторство как краеугольная проблема авторского права // Право и экономика. 2020. № 11. С. 48-52.
8. Гаврилов Э.П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13-25.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014 (автор главы - Л.Ю. Михеева) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант-Плюс».

15. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.

16. Гулина О.Р. Право на свободу передвижения (часть 1) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 138-144.

17. Долинская В.В., Моргунова Е.А., Шевченко О.М. Гражданское право: объекты прав / отв. ред. В.В. Долинская, В. Л. Слесарев. М.: Проспект, 2018. 128 с.

18. Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Вопросы советского права. Уч. зап. ЛГУ, № 151. Л.: ЛГУ, 1953. С. 143. Цит. по: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244 с.

19. Егоров Н.Д. Личные неимущественные права и их защита // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Ярославль, 1988. С. 25-32.

20. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 71-76.

21. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

22. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 08.12.2020) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

23. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

24. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

25. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Право на жизнь // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства. Курск: Юго-Западный университет, 2010. С. 36-38.

26. Колосова В.И., Вавилычева Т.Ю. Деловая репутация: понятие, проблемы правового регулирования и охраны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 258-266.

27. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 435 с.

28. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: монография. Екатеринбург: УрГЮА, 1994. 200 с.

29. Краснянская Т.И. К интерпретации концепта «деловая репутация» участниками судебного процесса // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 320-324.

30. Мазур С.Ф., Цуканов В.Ю. Жизнь и здоровье граждан в системе личных неимущественных прав, охраняемых гражданским правом // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 100-104.

31. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. 244 с.
32. Малинова А.Г. Право на жизнь до рождения: дискуссии о фетоциде // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 78-81.
33. Морозов А.П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4. С. 136-141.
34. Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 19-30.
35. Обзор практики рассмотрения споров о защите деловой репутации (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 31.07.2009) // СПС «Консультант Плюс».
36. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № АПЛ13-136 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11.
37. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О // СПС «Консультант Плюс».
38. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О // СПС «Консультант Плюс».
39. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1667-О // СПС «Консультант Плюс».
40. Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 26 с.
41. Пирогова Е.Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 14-17.
42. Подрабинок Е.М. Особенности гражданско-правовой охраны и защиты прав несовершеннолетнего при публикации и использовании его изображения // Семейное и жилищное право. 2019. № 5. С. 14-18.

43. Поликарпов М.В. Некоторые пробелы гражданского законодательства, регулирующего охрану чести, достоинства и деловой репутации // Современное право. 2015. № 11. С. 40-42.

44. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.06.2018 № Ф03-2056/2018 по делу № А51-17350/2017 // СПС «Консультант Плюс».

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

47. Прасолов Б.В. Конституционное право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: историко-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 30-33.

48. Российское гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. В 2 т. М., 2010. Т. 1. 956 с.

49. Саврыга К.П. Право на жизнь как обычное международное право, принцип общего международного права и норма *jus cogens* // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 80-88.

50. Сазин С.Т. Понятие, сущность и взаимосвязь конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 39-45.

51. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16,

52. Старовойтов В.Н., Старовойтова О.Э. Право на распоряжение жизнью собственного тела в системе соматических прав человека и гражданина // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика. СПб.: ГУАП, 2007. Ч. 3. С. 203-218.

53. Тюменев Н.В. Право на жизнь в системе естественных прав человека и гражданина // Гражданин и право. 2007. № 12. С. 85-90.

54. Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. Москва: Статут, 2019. 255 с.

55. Фаст И.А. Гражданско-правовые проблемы обеспечения личной неприкосновенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 104-108.

56. Фаст И.А. Право на личную неприкосновенность в гражданском законодательстве // Власть Закона. 2018. № 2. С. 226-234.

57. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

58. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 227-241.

59. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990. 174 с.